

Чужими глазами

Мистическая драма

The background of the poster is a composite image. The upper half shows a dark blue sky with a large, detailed Earth in the lower right and a long, thin white streak (possibly a comet or a satellite trail) across the upper left. The lower half shows a city skyline at dusk or dawn, with several tall skyscrapers and a body of water in the foreground reflecting the buildings. A small airplane is visible in the upper right sky area.

16+

Константин Рассомахин

Константин Рассомахин

Чужими глазами

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Рассомахин К.

Чужими глазами / К. Рассомахин — «ЛитРес: Самиздат», 2005

Известный художник Игнат Стахов переживает творческий кризис из-за резко прогрессирующей глазной болезни. На приеме у окулиста он встречает Ингу, девочку-подростка, обладающую даром ясновидения. В голове Стахова вызревает безумная и жестокая идея: он хочет посмотреть на мир глазами этой ясновидящей девочки.

Содержание

Сцена 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Действующие лица:

Стахов Игнат Яковлевич, художник.

Алена Стахова, его жена, актриса.

Амаду, телохранитель Стахова.

Зотов Игорь Михайлович, глазной хирург.

Инга Зотова, его дочь.

Виктория Зотова, его жена.

Ангел.

Демон.

Темирбулатов Рафик Тимурович, глазной хирург.

Следователь.

Костюмерша.

Журналистка.

Телеоператор.

Духи леса, ветра, земли, грозы, горы, топи.

Сцена 1

Просторная гостиная, служащая одновременно и мастерской художника. Слева, возле окна, расположены шкаф, диван, кресло, стол, справа – лестница, поднимающаяся на второй ярус. Наверху две двери, ведущие в спальни. По центру, в глубине сцены, входная дверь, чуть правее дверь в кухню. На стенах висит много картин. Из раскрытого окна доносится шум моря. На кресле сидит Стахов с забинтованными глазами. Сверху, из правой двери выходит Темирбулатов. Держа в руках дорожный чемодан на колесиках, он спускается вниз по лестнице. В дверях кухни появляется Амаду. Откатив чемодан к выходу из гостиной, Темирбулатов зашторивает окно и подходит к Стахову.

Темирбулатов. Как вы себя чувствуете?

Стахов. Хорошо.

Темирбулатов. Никаких неприятных ощущений?..

Стахов. Абсолютно... Все в норме.

Темирбулатов. Тогда приступим. *(Начинает разматывать бинты.)* Если начнет резать глаза, скажите.

Стахов слегка дергает головой.

Темирбулатов. Что такое?

Стахов. Волос прищемили.

Темирбулатов. Хватит паясничать. *(Сняв бинты.)* Осторожно открывайте глаза, не торопитесь и не бойтесь, я зашторил окна.

Стахов открывает глаза.

Темирбулатов. Вы видите?

Стахов *(щурясь и моргая).* Да.

Темирбулатов. Достаточно отчетливо?

Стахов. Вполне.

Темирбулатов. Вас что-нибудь беспокоит?

Стахов. Ничего, абсолютно ничего.

Темирбулатов. Пойдите, я посмотрю. *(Осматривая ему глаза, сам удивленно потряхивает головой.)*

Стахов. Что?.. Чему вы удивляетесь?

Темирбулатов. Слишком уж все гладко, с первого раза... Так не бывает.

Стахов, слегка оттолкнув Темирбулатова, встает, проходит по комнате, замечает Амаду и радостно идет ему навстречу.

Стахов *(в порыве радости обнимая Амаду и даже пытаясь поднять его над землей).* Амаду, ты слышал? Так не бывает. Амаду, волчище!..

Темирбулатов. Я бы посоветовал вам воздержаться от бурного выражения эмоций. Процесс адаптации все-таки...

Стахов. Амаду, да улыбнись ты, бармалей! Все закончилось! Что ты молчишь, как рыба об лед? Скажи что-нибудь.

Амаду. Здорово!

Амаду уходит на кухню.

Стахов. Здорово? Чудо! Свершилось чудо. Гениально, профессор! Мы сделали это! Победа! Я заметил, доктор: гадкие поступки всегда получаются с первого раза.

Темирбулатов. Рано радуется. Ткани могут не срастись, может произойти отторжение... Возможно все, что угодно.

Стахов. Да пошли вы с вашим отторжением! Не сдох – и на том спасибо. *(Красуясь перед зеркалом.)* Отличная работа! Вы заслужили свои деньги.

Темирбулатов, присев за стол, что-то записывает в блокноте.

Стахов. На самолет не опоздаете?

Темирбулатов. Нет. *(Вырвав листок из блокнота, оставляет его на столе.)* Здесь кое-какие лекарства, если вам вдруг станет плохо. Я бы еще остался понаблюдать, но... сами понимаете...

Стахов. Конечно, конечно. Служебная командировка закончилась. Пора запутывать следы. Интересно, какая ответственность грозит нам по уголовному кодексу? Есть ли там вообще статья, которую можно было бы применить к нашему случаю, а, профессор, вы не узнавали?

Темирбулатов. Меня больше беспокоит вопрос оплаты.

Стахов. Скользкая тема... Деньги на ваш счет уже положены. *(Зовет в кухню.)* Амаду!

Темирбулатов. Какой счет?

Амаду входит в гостиную с конвертом в руках, молча передает его Стахову и снова удаляется на кухню.

Стахов *(принимая конверт, заглядывает внутрь и отдает его Темирбулатову)*. Вынужден признать, вы меня основательно разорили. Здесь пластиковая карта с документами на ваше имя. На счету вся сумма, как и договаривались.

Темирбулатов *(взяв конверт, придирчиво рассматривает бумаги)*. Мне это не нравится. Вы говорили про наличные.

Стахов. Профессор, вы с ума сошли? Вы не думали над тем, что нам проще пристрелить вас, чем заплатить такую сумму?

Темирбулатов. А вы не думали, в свою очередь, к кому обратиться за квалифицированной помощью, если с вами не дай бог что случится?

Стахов. Мой друг, вы все еще надеетесь уйти отсюда живым?

Темирбулатов. Если я не сяду на самолет, один мой приятель, поставленный в известность о моем отъезде, сегодня же подаст заготовленное мной заявление в ближайшее отделение милиции. Остальное будет делом техники наших бдительных правоохранительных органов.

Стахов. По-моему, вы блефуете, профессор.

Темирбулатов. Неужели вы думаете, что я – такой глупец: согласиться на подобную авантюру без какой бы то ни было страховки?

Стахов. А вы все-таки изрядный подлец, доктор! Вы просто чудовище.

Темирбулатов. Ну, что вы! Чудовище – это вы. Я, по сравнению с вами, – мелкая сошка.

Стахов. Вы считаете, мы не стоим друг друга?

Темирбулатов. Нет. Я, в отличие от вас, не убийца.

Стахов. Подождите, а разве это не вы орудовали скальпелем?..

Темирбулатов. Я.

Стахов. Мы заставляли вас работать из-под палки?

Темирбулатов. Нет. Но ответьте мне на один вопрос: у кого из нас возникла в голове эта идиотская мысль?

Несколько мгновений они враждебно смотрят друг на друга, и кажется, что вот-вот между ними вспыхнет потасовка, но Амаду вовремя выходит из кухни с двумя бокалами вина в руках.

Стахов. Н-да, вы, дорогой мой друг, еще омерзительнее, чем я предполагал. Надеетесь таким образом оправдаться? Загодя репетируете защитную речь на суде?

Темирбулатов. Ну, я надеюсь, что до суда дело не дойдет. *(Кивая на Амаду.)* С такими-то кадрами.

Стахов. Амаду, тебя оскорбили или похвалили? Я не понял.

Амаду. Пить будете?

Стахов. Будем. *(Берет у Амаду бокалы, один из них протягивая Темирбулатову.)*

Темирбулатов *(заглядывая в свой бокал)*. Бокалы не перепутали?

Стахов *(с ухмылкой)*. А, все-таки боитесь, что мы вас отправим на тот свет!

Амаду стоит между ними, словно рефери на ринге. Темирбулатов, не отрывая пристального взора от Стахова, выливает содержимое бокала на пол, отдает бокал Амаду, и молча уходит, забирая с собой чемодан.

Стахов *(вдогонку Темирбулатову)*. А убрать за собой?

Амаду вынимает из кармана ключи от машины и принимается крутить их на пальце.

Стахов *(проводив взглядом Темирбулатова, отпивает из своего бокала)*. Подонок! *(Берет со стола листок, оставленный Темирбулатовым, и протягивает его Амаду.)* Купи, пожалуйста, этой гадости, о'кэй?

Кивнув, Амаду выходит из дома. Стахов с бокалом вина неторопливо подходит к окну, слегка отодвигает штору и, щурясь, смотрит на улицу. Слышен звук отъезжающей машины. Стахов отходит от окна, подходит к зеркалу шкафа и пристально разглядывает свое отражение. На втором ярусе открывается дверь левой спальни, и на пороге показывается Инга с кровавыми бинтами в руках. На месте глаз у Инги – кроваво-бурое месиво. Стахов, слышав шум наверху, ставит бокал с вином на стол, хватая первое, что попадает под руку – тяжелую стеклянную пепельницу, и испуганно пятится к выходу, но скрип половицы выдает его.

Инга *(с отчаянием)*. Кто здесь?

Стахов застывает в дверях и молчит. Инга, продвигаясь вперед ощупью, осторожно выходит на лестницу, спускается вниз и останавливается посреди гостиной.

Инга *(тревожно)*. Почему вы молчите?

Инга, натываясь на предметы мебели, идет по направлению к Стахову.

Стахов. Стой! Куда ты?

Инга (*испуганно*). Кто здесь?

Стахов. Это я. Я.

Инга. Кто вы? Я вас не знаю. Где я? Почему так темно? Включите свет!

Стахов. Не кричи.

Инга. Почему я ничего не вижу? Почему, я вас спрашиваю? Не молчите, отвечайте мне. Вы что, не слышите меня? Что случилось с моими глазами?

Стахов. Ты... ты разве не?..

Инга (*ощупав и не обнаружив у себя глаз*). Что? Что?! Как это может быть? Мама! Мамочка! Господи, что ж это?.. Глаза... Я ничего не вижу. У меня нет глаз. Быть этого не может. Мама! Мамочка! Я не хочу!.. Не хочу!..

Стахов. Успокойся, дура, не ори.

Инга. Дура?..

Стахов. Не подходи ко мне!

Инга. Я где-то слышала ваш голос. Кто вы такой?

Стахов. Ты... ты меня не знаешь.

Инга. Но голос, голос мне знаком. Не обманывайте меня, я вас знаю.

Стахов (*с трудом подбирая слова*). Возможно, ты слышала меня, когда... когда я вез тебя сюда.

Инга. Когда? Кто? Везли? Нет, нет, нет.

Стахов. Когда я нашел тебя, ты была без сознания.

Инга. Нет, нет. Все неправда, ложь! Где мой отец? Где мои родители?

Стахов. Я и сам хотел бы это знать.

Инга. Что? Что вы хотели?..

Стахов. Где твои родители и как ты вообще?..

Инга. Море, я слышу море. Почему?.. Где я нахожусь? Что это за море?

Стахов. Черное.

Инга. Черное?

Стахов. Да. Мой дом стоит недалеко от Черного моря.

Инга. Господи, что происходит? Я не понимаю. Я сейчас сойду с ума. Мама, где моя мама? Позовите сюда, пожалуйста, маму.

Стахов. Здесь ее нет.

Инга. Почему? Где она? Я не знаю, что делать... Я не знаю. Неужели это все?.. (*Рыдает.*)

Стахов (*дав ей выплакаться*). Как тебя зовут?

Инга. Господи, у меня даже нет слез...

Стахов. Кто ты такая?

Инга. Это какой-то кошмар! Я знала...

Стахов. Что? Что ты знала?

Инга (*немного успокоившись*). Меня зовут Инга. Инга Зотова. Я живу... точнее, жила в Москве на улице Маршала... впрочем, теперь это не важно.

Стахов. Что не важно?

Инга. Не знаю. Какой сейчас месяц?

Стахов. Ноябрь.

Инга. Ноябрь... Это было в середине октября... Какие-то люди в масках... Их было двое... Схватили меня, затолкали в машину. Один из них сделал мне укол. Дальше не помню.

Стахов. Тебя похитили?

Инга. Наверное. Господи, что сейчас думают мои родители? (*Снова рыдает.*)

Стахов. Успокойся, успокойся, ты жива, это самое главное.

Инга. Но я же ничего не вижу! Где мои глаза?! У вас есть телефон?

Стахов. Нет. Здесь, на даче...

Инга. А милиция далеко?

Стахов. Далеко.

Инга. Вы можете меня туда отвести?

Стахов. Нет. Не надо.

Инга. Что не надо?

Стахов. Не надо милиции.

Инга. Почему? Почему, я вас спрашиваю?

Стахов подходит к ней, заносит пепельницу над ее головой и остается стоять в изумлении и нерешительности, словно какая-то невидимая сила удерживает его от удара.

Стахов. Потому что... потому...

Инга *(не дождавшись ответа)*. А, понимаю. Да, вы правы. Мама... Как я ей скажу, что я?.. Она же ведь с ума сойдет. Господи, неужели это все со мной случилось? Как вас, кстати, зовут?

Стахов *(отшатнувшись от Инги, садится на кресло и, морщась от боли, потирает виски)*. Василий... Василий Егорович.

Инга. Василий Егорович. А меня зовут... А, да, я уже... Я безобразно выгляжу?

Стахов встает и подходит к шкафу.

Инга. Боже мой, какой кошмар? Почему?

Стахов. Что – почему?

Инга. Я знала, что все это так и будет.

Стахов достает из аптечки какие-то таблетки, отправляет их себе в рот, подходит к столу, наливает воды и запивает.

Стахов. Тебе больно?

Инга. Да.

Стахов. У меня тут есть обезболивающее. Хочешь?

Инга. Давайте. Скажите... впрочем, нет, не надо. Вы кто?

Стахов. Художник.

Инга. Художник? Известный?

Стахов. Нет. Так...

Стахов дает Инге таблетку и стакан воды, а сам садится в кресло и закрывает руками лицо. Видно, что ему больно, но он молча переносит боль.

Инга. Ужас, мой отец!.. Он же сойдет с ума. *(Принимая таблетку)*. Не могу поверить в то, что все это случилось! *(Садится на диван, поджигает ноги, потом растягивается и незаметно для себя засыпает.)* Разве такое бывает? Вы говорите, что везли меня?

Стахов. Да.

Инга. Откуда?

Стахов. Спи. Тебе нужен покой.

Инга. Вы мне не ответили.

Стахов. Спи.

Затемнение.

Сцена 2

Квартира Зотовых. Детская комната. Возле окна стоит стол, рядом кровать, у стены шкаф, на котором много кукол и игрушек. Утро. Инга лежит на кровати, спит. Дверь открывается, и в проеме показывается отец Инги.

Зотов. Инга, подъем! Уже пятнадцать минут восьмого. (Скрывается за дверью.)

Инга (зрячая; эта сцена – ее воспоминания) после небольшой паузы, поворочавшись, садится в постели, берет в руки двух кукол, с которыми спала, – ангела и демона, и начинает разыгрывать с ними настоящее импровизированное представление.

Инга голосом ангела («Ангел»). Инга, вставай! Опоздаешь в школу.

Инга голосом демона («Демон»). Вставай, соня! Проспишь все на свете.

Инга своим голосом («Инга»). Ой, господи, какой мне приснился сон, если б вы только знали!

«Ангел». Какой, какой? Расскажи, пожалуйста.

«Демон». Да что ее слушать? Ей вечно снятся какие-нибудь кошмары.

«Инга». Нет, сегодня мне приснилось, как будто я перестала бояться смерти.

«Ангел». Неужели?

«Инга». Да.

«Ангел». Совсем, совсем?

«Инга». Наверное.

«Ангел». Замечательно! Ах, как было бы здорово, если бы ты и наяву оставила свои черные мысли.

«Демон». Это невозможно. Человек всегда должен думать о смерти. Только эта мысль делает человека человеком.

«Ангел». Что за глупости ты говоришь? Нельзя вечно думать о плохом. Надо учиться радоваться жизни. Инга, девочка, не слушай его.

«Демон». Это ты у нас – специалист по глупостям, а я говорю только азбучные истины.

«Ангел». Какие истины? Ух, я сейчас тебе...

«Демон». Только попробуй.

«Инга». Ребята, ребята, не ссорьтесь. Ангелочек, успокойся, и ты, демон, не задирайся. Не успеваешь вас смастерить из тряпок, как вы уже начинаете петушиться. Лучше послушайте, какой сон я сегодня видела.

«Ангел». О, хорошо, давай рассказывай. Это, конечно, был очень светлый сон?

«Инга». Да, очень светлый. Только поначалу мне было страшно, потому что я оказалась одна в темном лесу.

«Демон». И на тебя набросились ужасные вурдалаки.

«Инга». Нет. Рядом никого не было. Ветви лезли мне в глаза, мешали продвигаться вперед. Я шла в темноте, натыкаясь на кустарники и пни, как будто слепая. Вдруг впереди, за деревьями мелькнул огонек.

«Демон». А-а, это блеснул в лунном отсвете крест на погосте, и с кладбища донеслось заунывное пение мертвецов, у-у!

«Инга». Нет, нет и нет. Сперва я подумала, что там, вдали горит свет в окне избышки, но чем ближе я подходила к этому огоньку, тем больше он становился. Вот уже в лесу стало светло, как днем, и я перестала спотыкаться.

«Демон». Вот тут-то и появился в небе страшный огнедышащий дракон.

«**Инга**». Нет. Когда все вокруг прояснилось, передо мной возникли лесные духи. Они были такие маленькие и прозрачные, как медузы в море.

«**Ангел**». Ой, как здорово! А они были похожи на людей?

«**Инга**». Ангелочек, милый, я не помню, как они выглядели. Их было так много, что и не сосчитать. Они окружили меня со всех сторон, все разом весело загалдели, запищали.

«**Ангел**». Прямо, как я?

«**Инга**». Прямо, как ты. Я остановилась, не зная, что мне делать, куда идти, что говорить.

«**Демон**». Позвала бы меня. Я бы с ними по-свойски разобрался.

«**Инга**». Дурачок. Они были такие хорошенькие, веселые, добрые. С ними было так хорошо. Они водили вокруг меня хороводы, пели песни.

«**Ангел**». Какие песни, Инга?

«**Инга**». Не помню. Наверное, про солнце, про весну, цветы, про счастливых лесных жителей.

«**Демон**». А-а, вот тут-то она и появилась...

«**Ангел**». Да прекрати ты!..

«**Демон**». Сморщенная, беззубая старуха.

«**Инга**». Да. На этот раз ты, демоночек, попал в точку. Как только лесные духи закончили петь свою песню, подул холодный северный ветер. Духи почувствовали ее приближение и бросились врассыпную. Я опять осталась одна, от страха у меня похолодели руки и ноги. Я представила ее себе безобразной старухой с клюкой. На голове у нее растрепанные седые волосы, на спине горб, изо рта торчат два последних зуба. Но вместо этого кто-то положил руку мне на плечо. Я даже не успела испугаться, обернулась. Вижу: передо мной стоит красивая девушка примерно моего возраста. Говорит мне: «Здравствуй! Я – твоя смерть. Видишь, я совсем не страшна».

Сцена 3

Гостиная-мастерская Стахова. Инга спит на диване. Стахов взволнованно ходит по комнате, сжимая в руках пепельницу. Слышен звук подъезжающей машины. Стахов подбегает к окну, отдергивает штору и руками машет Амаду, чтобы тот быстрее бежал в дом. Через мгновение Амаду забегают в гостиную со свертком лекарств в руках.

Амаду. Что?

Стахов (*шепотом*). Она проснулась!

Амаду. Как?

Стахов. Да черт его знает!

Амаду. Ее же накачали лекарствами.

Стахов. Вот именно. Он ей вколол лошадиную дозу. Сказал, что после такого не выживают.

Амаду. Скотина! (*Доставая из-за пазухи пистолет.*)

Стахов. Ты что, дурак, что ль? Спрячь, соседи услышат.

Амаду. Тогда... (*пряча пистолет за пазуху*) сейчас... (*Убегает на кухню и возвращается с полотенцем, сворачивая его жгутом.*)

Стахов. Амаду, погоди, что ты собрался делать?

Амаду. Отойдите.

Стахов. Амаду, слушай, я подумал, может, не надо?.. Ну, сам подумай, зачем брать грех на душу? Просто выкинем ее где-нибудь на дороге... Она ж теперь слепая, никого не сможет опознать. Я с ней только что говорил...

Амаду. Говорили? О чем?

Стахов. Да так, ни о чем. Она сказала, что ничего не помнит, что, мол, ее похитили какие-то люди в масках. Мой голос она не узнала. Зачем нам с ней связываться?

Амаду. Нет, так дело оставлять нельзя.

Стахов. Постой, Амаду, она сейчас поднимет шум.

Амаду. Не мешайте.

Стахов. Нет, Амаду, я сам.

Амаду. Чего сам?

Стахов. Сам. Раз я заварил эту кашу...

Амаду. Отойдите!

Внезапно Инга медленно и важно, словно в сомнамбулическом сне, встает с дивана, поворачивается к Амаду, как будто все видит, и, направляясь к нему, протягивает руку для приветствия.

Инга. Здравствуй! Я – твоя смерть. Видишь, я совсем не страшна.

Амаду, застыв на месте, изумленно смотрит на приближающуюся Ингу. Когда девочка, подойдя к телохранителю вплотную, касается его рукой, Инга вздрагивает, как будто от резкого пробуждения, и начинает вертеть головой по сторонам, словно оглядывается. Амаду остается стоять на месте с полотенцем в руках в непонятной прострации.

Инга. Папа!.. Где я?

Метнувшись в сторону, Инга натывается на Стахова.

Инга. Папа?

Стахов. Это я, я, Игнат... то есть Василий Егорович.

Инга. Вы?

Стахов. Все, все, все хорошо, все, успокойся, успокойся.

Амаду едва заметно раскачиваясь из стороны в сторону, поскрипывает половицами. Стахов испуганно косится на Амаду.

Инга. А, да, все... Здесь кто-то еще?

Стахов. Нет, нет, никого, мы вдвоем, вдвоем.

Инга. Там половицы скрипят.

Стахов. Да нет же, тебе показалось. Здесь старые полы, рассыхаются.

Инга. Вы... вы меня обманываете. В доме кто-то есть. Меня сейчас кто-то душил.

Стахов. Что ты придумываешь? Никто тебя не душил. Тебе это приснилось.

Инга. Приснилось?

Стахов. Да. Ты заснула здесь, на диване, потом вскочила...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.